

ФЕНОМЕН ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ЭМПАТИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИА: ТОПОНИМ «БЕЛАРУСЬ»

Д. О. Никонович

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
dz.nikanovich.bsu@gmail.com*

Политические события 2020 г. привлекли беспрецедентное внимание к Республике Беларусь со стороны зарубежных медиа, в том числе и русскоязычных, и тем самым вновь активизировали полемику об именовании нашего государства на русском языке. В предложенном материале исследуется практика употребления топонима «Беларусь» и производных от него этнонимов и прилагательных в отечественных и зарубежных русскоязычных медиа, в связи с чем описывается феномен орфографической эмпатии.

Ключевые слова: орфографическая эмпатия; медийный дискурс; речевая практика; экстралингвистические факторы; фактор адресата.

THE PHENOMENON OF SPELLING EMPATHY IN FOREIGN RUSSIAN-LANGUAGE MEDIA: TOPONYM «BELARUS»

D. A. Nikanovich

*Belarusian State University,
9, Kalvariyskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: D. A. Nikanovich (dz.nikanovich.bsu@gmail.com)*

The political events of 2020 attracted unprecedented attention to the Republic of Belarus from foreign media, including the Russian-language ones, and thus again intensified the controversy about the naming of our state in Russian. The proposed material examines the practice of using the toponym «Belarus» and its derivatives – ethnonyms and adjectives – in domestic and foreign Russian-language media. Therefore the phenomenon of spelling empathy is described.

Key words: spelling empathy; media discourse; speech practice; extralinguistic factors; audience factor.

Принятое законом № 1085-ХІІ от 19 сентября 1991 г. и закрепленное в русскоязычном варианте Конституции название нашей страны – «Республика Беларусь (Беларусь)» – исследователи характеризуют как не поддающееся внутренней логике русского языка (аргумент о соединительной гласной) [1] и сформированное под воздействием внеязыковых факторов, в том числе политических.

Наблюдения за речевой практикой русскоязычных изданий и информационных агентств Российской Федерации («Изнестия», «Коммерсантъ», «Ведомости», «РБК», «Интерфакс», «RT на русском»), а также обзор научных работ и редакционных стандартов [2; 3] свидетельствуют об активном использовании в публичном (и в том числе медийном) дискурсе названия «*Белоруссия*» в отношении Республики Беларусь. В России оно признается традиционным, предпочтительным в разговорном и публицистическом стилях, но все же неуместным в официально-протокольной практике (ответы справочной службы русского языка «Грамота.ру» на вопросы № 290549 и № 282226: «В официальных документах – *Республика Беларусь*, в неофициальной речи – *Белоруссия*»; «Сфера употребления названия *Белоруссия* сегодня – обиходная (неофициальная) устная и письменная речь»).

Тем не менее на речь журналистов воздействуют экстралингвистические факторы, во многом определяющие набор и организацию ресурсов языка [4, с. 110] и влияющие на состояние нормы употребления языковых средств в речи. В последнюю четверть века в культурно-коммуникативной сфере наблюдается повышение значимости *фактора адресата* и установка на целевую аудиторию [4, с. 112]. Так, граждане Беларуси и жители других русскоговорящих государств, выступая потенциальными и реальными пользователями различных русскоязычных медиа, способны в определенной мере влиять на речь журналистов: как открыто (через комментарии, эмодиконы и др.), так и «молчаливо» (например, через принятие решения о подписке). Журналисты – активные носители языка, а их творчество выступает как предвестником, так и выразителем определенных речевых тенденций [5, с. 29], поэтому они не могут не обращать внимания на чувства своих читателей, слушателей и зрителей.

Относительно новая речевая тенденция, обозначившая название «*Беларусь*» как допустимое и политесное для русскоязычного медийного пространства, устанавливается сегодня посредством речевой практики отдельных журналистов и путем манифестации их коммуникативных намерений в редакционных стандартах средств массовой информации. Обратимся к августовскому заявлению интернет-издания «Медуза»,

зарегистрированного в Латвийской Республике: «За последние 30 лет русский язык заметно изменился. <...> В кодексе «Медузы» говорится: “Мы стремимся к нейтральным формулировкам, не допускающим дискриминации людей по любому признаку”. Игнорирование языковых нюансов, неточность слов, нежелание и неумение меняться – все это приводит к нарушению объективности и беспристрастности, фундаментальных принципов журналистики. Поэтому мы стараемся действовать осторожно и осознанно, понимая, что и сам язык – чувствительная тема. Люди, говорящие по-русски, но живущие в разных странах и регионах, делают это по-разному. <...> Особенно это касается топонимов. Работая для читателей сразу в нескольких странах, мы не имеем права не обращать на это внимания. И мы не имеем права навязывать читателям свою точку зрения по поводу того, как следует называть государства, в которых они живут. Поэтому с сегодняшнего дня авторы «Медузы» сами будут решать, как писать – Беларусь или Белоруссия, в Украине или на Украине, Кыргызстан или Киргизия (и так далее). Каждый из них будет руководствоваться собственными представлениями о том, какое слово использовать – основываясь, как мы надеемся, на принципах терпимости и взаимного уважения. Мы любим всех наших читателей – из Москвы и Хабаровска, из Минска и Киева, из Алматы и Алма-Аты, из Таллина и Таллинна» [6].

Подобное решение некоторое время назад приняла и русская служба «Би-би-си»: «С сегодняшнего дня мы решили изменить то, как мы называем в наших статьях некоторые страны бывшего СССР. Белоруссия становится Беларусью, Киргизия – Кыргызстаном, Туркмения – Туркменистаном, Молдавия – Молдовой и так далее. <...> Настало время, когда новые названия стран стали не только частью официальных документов и материалов средств массовой информации, но и предпочтением пользователей поисковых систем (курсив наш – Д. Н.). Кроме трендов в поисковиках, мы обратились к документам Организации Объединенных Наций, где также зафиксированы новые названия стран постсоветского пространства. Для нас, журналистов, важно, чтобы наши новости доходили до своего адресата, чтобы их легко было найти и удобно читать. Мы считаем, что политические предпочтения сторонников и противников того или иного названия не должны влиять на работу журналистов» [7].

Российский лингвист доктор филологических наук Максим Анисимович Кронгауз предлагает для этого явления – речевой толерантности на письме – определение «орфографическая эмпатия», авторство которого, по его словам, принадлежит поэту и публицисту Льву Рубин-

штейну. В августе 2020 г. в комментарии для «The Village» профессор М. А. Кронгауз отмечает: «Слово “Белоруссия” сохранилось в русском языке и употребляется в историческом смысле как название советской республики. По отношению к современной Беларуси его употребляют по привычке. Сегодня ситуация изменилась: в социальных сетях россияне активно пишут не только “Беларусь”, но и “беларусы”, “беларуский”, “беларусский”. <...> Надо помнить, что в Беларуси два государственных языка – белорусский и русский. Белорусы перешли на это написание по-русски, взяв его из белорусского языка. Русский язык сегодня не един: в России он таков, а в Беларуси есть небольшие отличия» [8].

Заметим, однако, что в письменной речи русскоязычных медиа Республики Беларусь, несмотря на принципиально решенный вопрос о написании названия страны (кстати, это было еще раз продемонстрировано на государственном уровне в 2018 г. путем официального переименования редакции газеты «Советская Белоруссия» в ИД «Беларусь сегодня»), все же нет всеобщей «орфографической солидарности» по поводу вариантов «беларусы», «беларуский», «беларусский». В традиционных медиа эти формы нами не зафиксированы вовсе, а в новых медиа они не частотны: написание через «а», например, приняли интернет-издания «Куку», «The Village», «Новая Еўропа», «Беларусский журнал».

В некоторых случаях мотивация употребления таких форм выглядит небезосновательной – вот что об этом пишет редакция «Новой Еўропы»: «Действительно, современная литературная (словарная) норма русского языка требует написания слов “беларус” и “беларусский” через “о”. Однако одна из характеристик литературной нормы – консервативность: данная традиция написания уже больше века хранит в себе слово «Белоруссия», как называли когда-то западные губернии Российской империи. В советский период это название по инерции стало синонимом БССР. <...> После распада Советского Союза русский язык постепенно становится плюрицентричным – он используется в разных странах, где появляются локальные варианты языковой нормы. В Беларуси русский является одним из государственных языков и также активно развивается. Поэтому в данном случае мы считаем возможным существование локального варианта написания, даже если оно не соответствует унифицированной литературной норме» [9].

В свою очередь автор другого интернет-издания, филолог Татьяна Светашева отмечает парадоксальность ситуации вокруг написания топонима «Беларусь» и (не)соответствующих ему этнонимов и прилагательных в русском языке – «Беларусь», но «белорус», «белоруска»,

«белорусы», «белорусский»: получается, «неотопоним “*Беларусь*” вынужден “донашивать” производные слова своего предшественника» [10]. По мнению Т. Светашевой, закрепление нормой написания «беларус/ка» и «беларусский» стало бы случаем «унификации и избавления от балласта исключений» [10], однако «это вопрос не только языковой, но и дипломатический» [10]. При этом написание «беларуский» с одним «с» (употребляемое, например, в редакциях «Куку», «The Village») Т. Светашева рассматривает как «игнорирующее морфологический принцип русского языка» [10]. Как видим, единства по поводу этих слов в журналистском сообществе Беларуси все еще нет.

При этом орфографическая эмпатия и в российских профессиональных медиа распространяется пока только на название нашего государства: топоним «Республика Беларусь (Беларусь)» приоритетен для «Российской газеты», «Новой газеты», телевизионных титров и текстовых новостей «Euronews», «Дождя», МТРК «Мир» и др.

Таким образом, написание топонима «Беларусь», ставшее в нашей стране нормой со времен независимости под воздействием экстралингвистических факторов, выступает во многом благодаря фактору адресата средством выражения речевой толерантности в зарубежных русскоязычных медиа. Коммуникативные предпочтения аудитории имеют несомненный потенциал для внесения корректив в редакционные стандарты средств массовой информации и коммуникации, а медиаречь, как известно, способна влиять на речемыслительную деятельность общества.

Библиографические ссылки

1. *Левонтина И.* Хочу быть Орловым Никандром // Троицкий вариант. Научка [Электронный ресурс]. URL: <http://trv-science.ru/2009/12/08/xochu-byt-orlovum-nikandrom/> (дата обращения: 01.09.2020).
2. *Горицкая О.* Русский язык и география: вариативные названия стран и городов в СМИ // *Стылістыка: мова, маўленне і тэкст: матэрыялы IV Міжнароднага навука-практ. канф., прысвечанага 95-годдзю заслужанага работніка адукацыі Рэспублікі Беларусь, доктара філалагічных навук, прафесара Міхася Яўгенавіча Цікоцкага; пад агул. рэд. В. І. Іўчанкава.* Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2017. С. 149–158.
3. Редакционный стандарт ТАСС : учеб. пособие для студентов вузов / автор-сост. А. В. Лебедев ; отв. ред. М. Г. Филимонов. М. : Аспект Пресс, 2020. 176 с.
4. Медиалингвистика в терминах и понятиях : словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой; редколл. : В. В. Васильева, Ю. М. Коняева, А. А. Малышев, Т. Ю. Редькина. М. : ФЛИНТА, 2018. 440 с.

5. Іўчанкаў В. І. Дыскурс беларускіх СМІ. Арганізацыя публіцыстычнага тэксту: аўтарэф. дыс. ... д-ра філал. навук: 10.01.10; БДУ. Мінск, 2003. 43 с.
6. Беларуссия или Беларусь? Небольшое (но важное) заявление редакции «Медузы» // Meduza [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2020/08/08/belussiya-ili-belarus> (дата обращения: 01.09.2020).
7. Исмайлов Ф. Блог редактора: от Киргизии до Кыргызстана / [Би-би-си [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-42708107> (дата обращения: 01.09.2020).
8. Правильно ли писать «Беларусь», «беларусы», «беларуский»? Отвечают лингвисты // The Village [Электронный ресурс]. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/the-question-1/601921-belarus> (дата обращения: 01.09.2020).
9. Почему мы пишем «беларусский» через «а» // Новая Еўропа [Электронный ресурс]. URL: https://n-europe.eu/blogs/2014/08/22/pochemu_my_pishem_belaruskii_cherez (дата обращения: 01.09.2020).
10. «Белорусский» или «беларусский»: как правильно? // Беларусский журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://journalby.com/news/beloruskiy-ili-belaruskiy-kak-pravilno-899> (дата обращения: 01.09.2020).

ПОДХОДЫ К ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРА В ФОРМАТ

С. С. Распопова

*Высшая школа печати и медиаиндустрии
Московского политехнического университета,
ул. Большая Семеновская, 38, 107023, г. Москва, Россия,
ssptiass@mail.ru*

Дискуссионным местом в современных исследованиях медиа является вопрос о сосуществовании жанров и форматов. При разности подходов исследователи приходят к выводу, что развитие информационно-коммуникационных технологий конкретизирует понятие «формат», который представляет собой технологическую «упаковку» гибридного информационного продукта, а жанр рассматривается как вид того или иного рода духовного творчества. Учитывая дискуссионность вопроса, мы в рамках проведенного исследования формулируем цель статьи следующим образом: выявить особенности предметно-функционального назначения жанра и формата в медиа, обосновать визуализацию контента как основного средства создания формата.

Ключевые слова: жанр; формат; визуализация; текст; жанровые разновидности.